

Сяо Лю мог понять чувства всех. Парни чуть за двадцать — возраст, когда самооценка и чувство чести наиболее сильны. Кто вынесет такие насмешки? Однако высказывание недовольства на месте может лишь привести к конфликту, но не решить проблему.

Подумав об этом, Сяо Лю поспешно сказал старосте:

— Быстрее уговори их, останови, иначе будет неразбериха.

Отчаявшийся староста, нехотя собравшись с духом, уговаривал то Сяо Вана, то Сяо Хуана. А Лу Цин? В ответ получил лишь презрительный взгляд.

Успокоив своих одноклассников, староста первым извинился. Студенческий активист из соседнего университета, присутствовавший там, очень ловко встал и стал уговаривать преподавателя. Представители студентов с обеих сторон обменялись понимающими взглядами, давая знак продолжить занятие. Кто бы мог подумать, что преподаватель вдруг ударит по столу и, указывая на два ряда студентов, начнёт ругаться:

— Вам ещё есть, что сказать? С такой устойчивостью вы хотите быть врачами? На занятиях игнорируете дисциплину, стоит преподавателю сказать слово — сразу открыто перечтёте. В будущем, стоит пациентам лишь пару слов сказать против, вы, чего доброго, на убийство решитесь.

— Разве преподавателю, как образцу для подражания, подобает на занятиях учить студентов насмехаться над другими? — не уступая, парировал Сяо Ван.

Староста закрыл лицо руками в муке, Сяо Лю тоже тяжело вздохнул... Вести занятие дальше было невозможно.

— Преподаватель Юй. Вы не выпускник ни одного из наших двух университетов, ранее хотели преподавать у нас, но вам отказали. Так что вы имеете в виду? Затаили злобу? Или хотите поссорить наши два университета? У нас несколько предметов проходят в вашем университете, и только вы позволили себе такие высказывания. Не могу ли я усомниться в ваших скрытых мотивах? Свобода слова, разве не так?

— Ты! — задев за больное, преподаватель даже схватил тряпку для доски, собираясь швырнуть её, но, к счастью, его остановили.

Заметив, что преподаватель теряет самообладание, ряды студентов внизу заколебались: кто уговаривал преподавателя, кто подначивал, а кто и фотографировал на память. В аудитории воцарился хаос.

— Преподаватель Юй, — именно в момент, когда ситуация была на грани срыва, поднялся Сяо Лю.

Сначала почтительно поклонился, затем выпрямился и сказал без подобострастия, но и без дерзости:

— Преподаватель, этот инцидент для всех нас, изучающих медицину, — предупреждение. Врач всегда должен ставить безопасность на первое место, будь то его собственная или пациента. Нужно очистить сердце от посторонних мыслей, вовремя обнаруживать проблемы и быстро их решать. Независимо от того, из какого университета, в будущем на рабочих местах мы — Сообщество единой чести, должны помогать и заботиться друг о друге.

Но если ещё со студенческих лет начнём нападать друг на друга, насмехаться, таить обиды, то, выйдя на работу, боюсь, последствия будут глубже, затронут не только жизни пациентов, но и поставят врачей под удар. Надеюсь, преподаватель, вы сможете успокоиться, проявить великодушие и не держать зла на нас, студентов. Давайте продолжим занятие?

После этих слов лидер студентов с той стороны также поспешил уговорить преподавателя. Однако преподаватель... хлопнул дверью и вышел. Атмосфера в аудитории стала неловкой, все переглядывались, не зная, что делать.

— Самостоятельная работа! — распорядился староста.

Ребята из группы Сяо Лю опустили головы и принялись за книги, студенты из соседнего университета постепенно покинули аудиторию.

В тот вечер, как и следовало ожидать, всем в группе приказали написать объяснительные. Сяо Хуана, Сяо Вана и Сяо Лю напрямую, на общем собрании, подвергли критике.

— Почему мы, защищая университет, ещё и объяснительные пишем? А у Лу Цина вообще никаких проблем, — Сяо Ван сидел в общежитии, кипит от злости.

— У университета свои соображения, — Сяо Лю по-прежнему оставался невозмутимым, говорил медленно.

— Как ты можешь так всё терпеть...

Сяо Лю ничего не ответил, лишь повернулся и какое-то время смотрел на Сяо Вана. Тот тут же что-то вспомнил и начал извиняться.

— Извиняться не нужно. Тот преподаватель с той стороны действительно тоже вышел из себя. Думаю, возможно, у него было плохое настроение, и он просто сорвался, — Сяо Лю тяжело вздохнул.

— Проблемы не мы создали. Разве правильно срывать на нас?

— Конечно, неправильно. Поэтому мы должны предостеречь себя: не быть похожими на того преподавателя, — сказав это, Сяо Лю снова склонился над объяснительной.

— Если бы я не заговорил, ты бы вышел разрядить обстановку?

— Нет, потому что есть староста, мне ещё рано говорить.

— Я тебя подвёл? Ты злишься?

— Нет, не злюсь, — Сяо Лю сделал паузу, отложил ручку. — Если подумать, то ты, в общем, не ошибся. Ты представлял не только себя, ты защищал достоинство университета, просто метод был не совсем подходящий. Но больше меня удивило то, что ты смог встать на одну линию с Сяо Хуаном.

— В критический момент коллектив должен отложить личные обиды и выступить единым фронтом против внешнего врага.

Сказав это, Сяо Ван под удивлённым взглядом Сяо Лю опустил голову и продолжил писать объяснительную. Хотя внешне он держался бодро, в душе у Сяо Вана творилось смятение. В объяснительной он не мог выжать ни слова. Из-за этой истории Сяо Ван чувствовал себя

виноватым, постоянно думал, что подвёл Сяо Лю, и боялся повлиять на его участие в конкурсах на звание лучшего. Глядя, как рядом Сяо Лю быстро выводит строчки, на душе было неспокойно.

— Пока писал объяснительную, я постоянно вспоминал сцену в аудитории и думал о словах дяди. Оказывается, в этом мире действительно есть люди, которые сомневаются в других и решаются на прямой конфликт, — Сяо Лю дописал последний иероглиф в объяснительной, вставил перьевую ручку и стал её небрежно вертеть.

— Я человек, который не умеет сопротивляться. Хотя я понимаю, что такое чувство чести, у меня тоже есть самооценка, но я не знаю, когда её нужно защищать. Такой, как я, наверное, и есть тот, кого называют легко обидеть... — Сяо Лю горько усмехнулся, взглянул на Сяо Вана, в глазах мелькнула горечь. — Поэтому я тебе даже завидую. Ты смог выступить вперед, защитить что-то. Раньше я тоже надеялся стать таким — встречать унижения и смело противостоять им. Но сейчас вижу... у меня не получается.

— Нет, получилось. Если бы не ты в тот раз, мы бы все не смогли выйти из ситуации.

— Всё равно недостаточно зрело. Если бы кто-то мог научить нас, как правильно поступать... — Сказав это, Сяо Лю тяжело вздохнул. — Если бы это было так же просто, как заучивать наизусть... Жизнь слишком сложна.

— Чем ждать, пока кто-то научит, давай мы с тобой просто объединим наши качества? — Сяо Ван, непонятно почему, вдруг прояснилось в голове, и он сразу понял, как писать эту объяснительную. — Созреем вместе.

На второй неделе, на занятии по этике, все обнаружили, что преподаватель этики с той стороны сменился.

Хотя и не так, как хотелось, но все приняли этот результат. Это событие будто и не происходило. Новый преподаватель продолжал вести лекции, студенты продолжали учиться.

Думали, что в те выходные можно будет спокойно провести время дома со Сяо Лю, без помех, но появилась студентка третьего курса.

— Давайте на этой неделе потренируемся для Соревнования по оказанию помощи при боевых ранениях, хорошо?

Эта внезапная новость удивила и Сяо Лю, и Сяо Вана. Они оба думали, что Соревнование по оказанию помощи при боевым ранениям отменили, а теперь оказалось, что его просто перенесли.

— Вау, идите посмотрите, спина у Сяо Вана такая гладкая!

С криком визажистки старшекурсницы в подсобке тут же сбежались.

Сегодня был день соревнований по спасению. Сяо Ван играл роль тяжелораненого с травмой спины. Из-за недостаточного веса к его ногам привязали несколько десятков фунтов свинцовых грузов, идти он не мог, поэтому его усадили в инвалидное кресло.

— Ничего себе, какая красота! Сяо Ван, можно потрогать?

Увидев спину Сяо Вана, у группы сестёр на лицах появились зловещие ухмылки.

Глядя, как старшекурсницы, потирая руки, направляются к нему, Сяо Ван взмолился о помощи взглядом к Сяо Лю. Тот же просто взял полотенце и накрыл им лицо Сяо Вана.

И тогда Сяо Ван испытал на себе чувства Додо, когда тому теребят спину.

С полотенцем, по крайней мере, не так стыдно. Наконец, когда старшекурсницам надоело гладить, Сяо Ван стянул с головы полотенце и начал искать глазами Сяо Лю. Вдалеке Сяо Лю, помогавший складывать снаряжение, скользнул взглядом по лопаткам Сяо Вана, о чём-то задумался, затем снова отвернулся и продолжил работать.

— Сяо Ван, чем ты моешься каждый день? Кожа такая хорошая.

— Серное мыло и люффа.

После этих слов сёстры с каменными лицами разошлись. Такое простое мытьё может лишь доказать, что это от природы.

— Сейчас начну наносить воск для кожи, будет немного холодно.

Действительно, с приступом холода Сяо Ван почувствовал, как сестра размазывает что-то у него за спиной, и не удержался, вскрикнув:

— Вау!

— Сяо Ван, можно без этого? Я же делаю тебе спецэффекты, а не поливаю тебя низкотемпературным воском... Кричишь то и дело, как мне работать? Словно я тебя домогаюсь.

<http://bllate.org/book/15613/1393963>